

РОССИЯ — СТРАНА, НАМ ИЗДАВНА БЛИЗКАЯ

ЭЛЕН ПУЛИ-ДЮКЕН О ДОСТИЖЕНИЯХ И ПЛАНАХ BOUCHERON

1_Кольцо Boule de Neige, белое золото, горный хрусталь, бриллианты
2_Серьги Flocon, белое золото, горный хрусталь, бриллианты

3_Кольцо Boule, белое золото, титан, матовый кварц, бриллианты
4_Кольцо Rostov, белое золото, осина, бриллианты
5_Кольцо Flocon, белое золото, горный хрусталь, бриллианты
6_Кольцо Nevesta, белое золото, сапфир (10,98 карата), горный хрусталь, бриллианты

ПРЕДОСТАВЛЕНО BOUCHERON

у нас здесь есть давние и преданные клиенты, люди безупречного вкуса и культуры

Старинной ювелирной компанией Boucheron вот уже два года командует Элен Пули-Дюкен. До этого в ее послужном списке были LVMH и Cartier: несмотря на молодость, Элен — ветеран французского люкса. В этом году у марки многое связано с Россией. Продолжая линию, начавшуюся с магазина, открытого в нашей стране Фредериком Бушероном еще в 1897 году, сегодня Boucheron представляет ювелирную коллекцию Niver Imperial («Имперская зима») и новый бутик в Москве.

— Откуда взялось такое название — Niver Imperial? О какой империи идет речь?

— Коллекция связана с нашей историей, с нашим отношением к России. Я предложила эту тему вскоре после того, как начала работать в Boucheron. Но коллекция отражает не всю Россию как таковую, а только ее часть: Сибирь, заснеженную зимнюю Сибирь. Потому мы и выбрали такое название — «Имперская зима». А почему Россия, вы, наверное, понимаете.

— Потому что мы с Boucheron — давние друзья?

— Вот именно. Вы помните, что у Boucheron целая история отношений с Россией. Наш первый зарубежный бутик появился именно в вашей стране. В отличие от всех остальных знаменитых ювелиров, которые отправлялись первым делом в Лондон или Нью-Йорк, Фредерик Бушерон в 1897 году решил открыть свой первый заграничный магазин в Москве. А спустя несколько лет бутик переехал в Санкт-Петербург.

При этом наш дом был близок к царской семье. Так, нашим клиентом был Николай II. В бытность свою цесаревичем он заказал тиару для будущей жены: ее часто мучили мигрени и носить массивную императорскую корону она бы не смогла. Цесаревич подарил ей корону — украшенную жемчугом тиару Boucheron, которая была намного легче и совсем не давила на голову.

— Давайте вернемся к современности. С российской коллекцией, как и с предыдущей, индийской, вы готовитесь к юбилею дома Boucheron?

— Нет. День рождения раньше времени не празднуют, верно? Мы отметим юбилей в следующем году, и коллекция, ему посвященная, будет выпущена тоже только в следующем году. Что касается России, то нас многое связывает и у нас всегда было много российских клиентов. У вас по-настоящему любят и ценят нашу марку.

— Если можно, несколько слов о ваших коллекциях, посвященных национальным культурам. Над чем вы работаете? Будет ли вслед за индийской и российской коллекциями, к примеру, американская? Или китайская?

— Не обязательно. У нас уже есть темы на 2018 и 2019 годы. Что же касается коллекций, олицетворяющих какую-то культуру, — здесь мы очень осторожны. Это не система, мы не планируем выпускать каждый год коллекцию, посвященную новой стране. Если с той же Индией нас многое связывает, то